ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 48.

СУББОТА, ДЕКАБРЯ 1-го ДНЯ 1856 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій.— О кипяченіи воды въ деревянной посудѣ.— Сохраненіе молока.— Трутъ изъ подсолнечника.

ГРАФЪ ЛЕВЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ПЕРОВСКІЙ.

Въ ночи на 10-е число сего Ноября, скончался въ С. Петербургѣ Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Министръ Удѣловъ и Управлявшій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества Графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій.

Въ 1811 г. Графъ Л. А. Перовскій вступилъ въ службу въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части; произведенный въ офицеры въ 1812 году, онъ служилъ во всю Отечественную Войну, и въ 1814 году былъ раненъ; въ 1818 году онъ былъ уже Полковникомъ и продолжалъ службу въ Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ до 1823 года. По переходѣ засимъ въ службу гражданскую, онъ былъ назначенъ, въ 1829 году, Вице-Президентомъ Департамента Удѣловъ, и съ того времени началось его неутомимое стремленіе къ улучшенію и благоустройству удѣльныхъ имѣній, и къ приведенію ихъ въ то цвѣтущее положеніе, въ которомъ они теперь находятся. Въ 1841 году, довѣренностью въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича вызванный на управленіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ Перовскій, не оставляя занятій по званію Товарища Министра Удѣловъ, управлялъ до 1852 года обширною и многосложною частію съ тою добросовѣстностью, заботливостью и твердостью, которыя были отличительными свойствами его благороднаго характера. Но, работая каждодневно по десяти и по двѣнадцати часовъ въ сутки, онъ разстроилъ свое здоровье, для поправленія котораго ѣздилъ, въ 1851 и 1852 годахъ, на Кавказъ и въ Крымъ. По кончинѣ, въ 1852 году, Генералъ Фельдмаршала Князя Волконскаго, Государю Императору благоугодно было назначить Графа Л. А. Перовскаго Министромъ Удѣловъ и Управляющимъ Кабинетомъ Его Императорскаго Величества; въ то же время онъ былъ сдѣланъ Предсѣдателемъ Коммиссіи о построеніи Исакіевскаго Собора, и подчинены его главному начальству Императорская Академія Художествъ, Императорскій Ботаническій Садъ, Московское Дворцовое Архитектурное Училище, тамошнее Художественное Общество и всѣ археологическія разысканія въ Россіи.— Графъ

Л. А. Перовскій обратился къ занятіямъ по управленію удѣлами, объ устройствѣ коихъ заботился въ теченіе тридцати лѣтъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ другія части ввѣреннаго ему управленія сдѣлались предметомъ его самой дѣятельной попечительности. Переданное въ 1855 году, по Высочайшему повелѣнію, въ Кабинетъ управленіе обширнаго Алтайскаго Округа, съ горными его заводами, привлекло особую заботливость Графа Льва Алексѣевича, къ усовершенствованію въ томъ округѣ давно ему знакомой и имъ любимой горной части; заказаны были новыя машины, выписаны изъ Бельгіи механики, приступлено къ составленію топографической карты округа;— отъ всего этого онъ ждалъ богатыхъ послѣдствій—увеличенія доходовъ Кабинета и благоустройства самаго округа, но смерть прервала его благія начинанія.

Любя науку, Графъ Перовскій съ большимъ увлеченіемъ посвящалъ свои досуги археологіи. По его распоряженію дѣлались разысканія въ Губерніяхъ Владимірской, Ярославской, Екатеринославской, Таврической, и во многихъ случаяхъ привели къ открытіямъ любопытнымъ для исторіи.

Въ 1854 году Императорской Фамиліи угодно было образовать Стрѣлковый Полкъ, исключительно изъ удѣльныхъ крестьянъ и на счетъ удѣльныхъ капиталовъ. Государь Императоръ возложилъ на Графа Перовскаго вызовъ для сего охотниковъ и сформированіе полка. Въ послѣдствіи Графъ Левъ Алексѣевичъ назначенъ былъ завѣдывавшимъ Стрѣлковымъ Полкомъ Императорской Фамиліи, и переименованъ въ Генералы отъ Инфантеріи, а 26-го Августа сего года пожалованъ въ Генералъ-Адъютанты.

Смерть застигла Графа Перовскаго на 65-мъ году жизни. До самой послѣдней минуты онъ сохранилъ всю свѣжесть мысли и всю энергію сильной воли. Государь лишился въ немъ вѣрнаго слуги, отечество—преданнаго сына горячо любившаго все родное, Русское; государство—сановника безукоризненнаго, не имѣвшаго никогда личныхъ видовъ при сужденіи о дѣлахъ управленія. Подчиненные утратили въ немъ начальника справедливаго, умѣвшаго оцѣнять трудъ добросовѣстный, и, при всей взыскательности, извинявшаго ошибки невольныя; въ несчастіи онъ былъ готовъ подать руку помощи, и человѣкъ, котораго онъ зналъ съ хорошей стороны, всегда могъ быть увѣренъ, что найдетъ въ немъ опотъ и защиту. Отличительными свойствами его были сильная воля, доброта, таившаяся подъ оболочкою наружной холодности, сочувствіе ко всему изящному, горячая любовь къ отчизнѣ, благотворительность, избѣгавшая всякой гласности. Во всю свою жизнь онъ оставался вѣренъ избранному имъ девизу: *не слыть, а быть.*

(*Сѣв. Пч.*)

—

О КИПЯЧЕНІИ ВОДЫ ВЪ ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДѢ.

—

Такъ какъ искусственное нагрѣваніе жидкостей, производится большею частію чрезъ нагрѣваніе тѣхъ самыхъ сосудовъ, въ которыхъ онѣ заключаются, поэтому для кипяченія употребляются обыкновенно сосуды огнеупорные и преимущественно металлическіе. Отсюда проистекаютъ тѣ важныя неудобства, которымъ подвергается кипяченіе жидкостей въ большихъ размѣрахъ, а особливо кипяченіе воды, какъ самой необходимой изъ нихъ. Такъ, напримѣръ, для согрѣванія воды въ баняхъ, прачечныхъ и т. п заведеніяхъ, употребляются обыкновенно металлическіе котлы, уже сами по себѣ, довольно цѣнные; кромѣ того эти котлы для своего нагрѣванія требуютъ особыхъ печей, величиною соотвѣтствующихъ величинѣ котла и которые по своему устройству и помѣщенію рѣдко могутъ исправлять другое назначеніе. Притомъ для успѣшнаго согрѣванія котловъ нужно, чтобы они постоянно возможно большею частію

своей поверхности находились въ соприкосновеніи съ пламенемъ топлива: отъ этого происходятъ нерѣдко значительные расходы на горючій матеріалъ, которымъ по большей части бываютъ дрова. Если принять еще во вниманіе порчу котловъ, происходящую отъ накипи и ржавчины, частію перемазку ихъ, продолжительность нагрѣванія и скорое охлажденіе воды въ нихъ, неизбѣжную сырость и нечистоту котельныхъ отдѣленій и прочее,— то все это невольно заставитъ желать болѣе удобнаго способа нагрѣванія воды.

Мнѣ показалось, что для подобной цѣли весьма полезно употреблять деревянную посуду вмѣсто металлической; я незамедлилъ сдѣлать опытное примѣненіе,— и такъ какъ опытъ мой увѣнчался полнымъ успѣхомъ, то считаю долгомъ передать его къ общему свѣдѣнію.

Въ той же самой банной печи, которая служитъ для нагрѣванія каменки, я устроилъ особую маленькую топку; въ этой топкѣ, поперегъ ея и въ недальнемъ разстояніи отъ пода (такъ чтобы можно было подкладывать топливо) помѣстилъ въ горизонтальномъ положеніи чугунную цилиндрическую трубу съ одного конца глухую, а съ другаго—открытую; глухой конецъ трубы задѣлалъ наглухо въ одну стѣну топки, а открытый провелъ на сквозь чрезъ противуположную стѣну печи и пропустилъ его въ нижнюю часть поставленнаго тамъ деревяннаго чана съ крышкою.

Вода, наливаемая въ чанъ, входитъ и въ цилиндръ, расположенный въ печи; тамъ она нагрѣвается и, по мѣрѣ нагрѣванія, силою расширенія гонится на верхъ чана, уступая свое мѣсто водѣ еще не нагрѣтой; эта часть въ свою очередь также нагрѣвается и идетъ къ верху, замѣняется слѣдующею частью, и чрезъ нѣсколько времени вся вода, находящаяся въ кадкѣ, начинаетъ кипѣть.

При устройствѣ моего аппарата я имѣлъ въ виду слѣдующія условія:

1) Емкость той части трубы, которая находится внутри топки, должна соотвѣтствовать количеству нагрѣваемой воды и, какъ показали мнѣ предварительные опыты, не должна быть менѣе $\frac{1}{30}$ объема всей нагрѣваемой воды, если хотимъ нагрѣвать воду до 80°.

2) Длину всей трубы не слѣдуетъ дѣлать болѣе полутора поперечника чана, и надо, чтобы не менѣе половины ея помѣщалось въ топкѣ.

3) Толщина стѣнокъ чугуннаго цилиндра не должна быть болѣе четверти вершка.

4) Конецъ трубы, проведенный въ чанъ, долженъ вдіваться во внутрь послѣдняго, не далѣе половины поперечника, и отстоять отъ дна не болѣе, какъ на два вершка.

5) Часть трубы, выдающаяся изъ печи, должна имѣть отверзтіе въ полтора раза уже противъ остальной части и нужно, чтобы центръ узкаго отверзтія лежалъ ниже центра широкаго на шестую часть большаго поперечника.

6) Между чаномъ и стѣнкою печи долженъ находиться нѣкоторый промежутокъ.

7) Для соединенія чана съ цилиндромъ, я велѣлъ отлить на трубѣ выступъ въ видѣ обручика, къ которому моглабы плотнѣе прижаться внѣшняя сторона чана, обмазанная въ этомъ мѣстѣ огнеупорною замазкою.

8) Чанъ долженъ быть сдѣланъ изъ толстыхъ досокъ, обитъ желѣзными обручами и для большей прочности выкрашенъ снаружи масляною краскою.

Выгода такого кипяченія состоитъ въ томъ, что оно не имѣетъ ни одного изъ вышеописанныхъ неудобствъ кипяченія въ котлахъ.

Чанъ вмѣстѣ съ цилиндромъ стоитъ по крайней мѣрѣ въ три раза дешевле котла. Не только безъ особой печи, но даже можно обойтись и безъ особой топки, помѣстивши цилиндръ въ какой нибудь готовой; такъ, напримѣръ въ банѣ можно помѣстить его въ той же топкѣ, которая служитъ для нагрѣванія каменки. Цилиндръ можетъ нагрѣваться какимъ угодно топливомъ. Этимъ способомъ тоже количество воды можно нагрѣть вдвое скорѣе чѣмъ первымъ.

Въ закрытомъ чанѣ вода охлаждается несравненно медленнѣе, какъ это бываетъ въ котлѣ. Пріемъ нагрѣтой воды гораздо легче, потому-что чанъ можно поставить прямо на мѣстѣ потребленія воды; причемъ пополненіе чана можно производить особою трубою.

Сверхъ того, кипяченіе воды въ деревянной посудѣ можно примѣнить и къ бученію бѣлья, которое при этомъ не будетъ вовсе подвергаться той порчѣ отъ ржавчины, какой оно подвергается обыкновенно при бученіи въ котлѣ. Для этого стоитъ только сверхъ обыкновеннаго дна устроить въ чанѣ другое дно, тоже деревянное, но рѣшотчатое и расположенное выше того отверзтія, въ которое входитъ чугунная труба.

Управляющій имѣніемъ *Алексѣй Соколовъ*.

Село Шебекино, Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(*Эк. Зап.*)

СОХРАНЕНІЕ МОЛОКА.

Вы любите молоко? да кто его и не любитъ? Но въ городѣ такъ трудно его сохранять всегда свѣжимъ: отъ малейшаго вліянія воздуха оно принимаетъ дурной вкусъ; вотъ средство противъ окисленія, средство испытанное и благодаря которому можно держать молоко и сливки на открытомъ воздухѣ, не опасаясь, что оно скиснетъ. Положите въ горшокъ съ неснятымъ молокомъ ложечку мелко искрошеннаго дикаго хрѣну, или хоть нѣсколько свѣжихъ хрѣновыхъ листковъ.

(*Изъ агенды русской домоводки*).

(*Эк. Зап.*)

ТРУТЪ ИЗЪ ПОДСОЛНЕЧНИКА.

Нужно только собрать весною, когда сойдетъ снѣгъ, подсолнечниковые стволы, пролежавшіе на грядахъ подъ снѣгомъ всю зиму, и вынутую изъ нихъ бѣлую ноздреватую сердцевину высушить на печи—получится скоровозгарающееся вещество, могущее замѣнить всякой другой трутъ.

Григорій Потанинъ. (*Эк. Зап.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 1 Декабря 1856 г. Ценсоръ Стат. Сов. и Кав. А. Мухинъ.